

Զ Ե Կ Ո Ւ Յ Ց Ն Ե Ր
Д О К Л А Д Ы
P R O C E E D I N G S

IV
1946

Խմբագրական կոլեգիա

Ա. Ի. ԱԼԻԽԱՆՈՎ, ՀՍՍՌ ԳԱ իսկական անդամ,
Ա. Լ. ԹԱԽՏԱԶՅԱՆ, ՀՍՍՌ ԳԱ թղթակից անդամ,
Մ. Մ. ԼԵԲԵԴԵՎ (պատգ. Բաբուխյան), Խ. Ս. ԿՈՇՏՈՅԱՆՑ,
ՀՍՍՌ ԳԱ իսկական անդամ, Վ. Հ. ՀԱՄԲԱՐՅԱՆ,
ՀՍՍՌ ԳԱ իսկական անդամ (պատգ. Խմբագիր),
Ս. Պ. ՂԱՄԲԱՐՅԱՆ, ՀՍՍՌ ԳԱ թղթակից անդամ,
Ա. Գ. ՆԱԶԱՐՈՎ, ՀՍՍՌ ԳԱ թղթակից անդամ:

Редакционная коллегия

А. И. АЛИХАНОВ, действ. чл. АН Арм. ССР,
В. А. АМБАРЦУМЯН, действ. чл. АН Арм. ССР
(отв. редактор), С. П. ГАМБАРЯН, чл.-корр. АН
Арм. ССР, Х. С. КОШТОЯНЦ, действ. чл. АН
Арм. ССР, М. М. ЛЕБЕДЕВ (отв. секретарь),
А. Г. НАЗАРОВ, чл.-корр. АН Арм. ССР, А. Л.
ТАХТАДЖЯН, чл.-корр. АН Арм. ССР.

ЭЛЕКТРОТЕХНИКА

Л. М. Вильчур и Г. О. Киршян

Продолжительность грозы в горных условиях Арм. ССР

(Представлено И. В. Егиазаряном 1 III 1946)

В горных условиях Арм. ССР наблюдается достаточно высокая грозоносность. Если в равнинных условиях средняя грозоносность колеблется в пределах 10—20 грозовых дней в году ⁽¹⁾, то в Арм. ССР средняя грозоносность равна 40 грозовым дням в году, доходя в отдельных районах до 60—70 грозовых дней в год. Минимальное число грозовых дней в году в Арм. ССР доходит до 20—25.

Таким образом даже минимальная грозоносность в Арм. ССР оказывается выше грозоносности многих равнинных местностей.

Высокая грозоносность горных районов Армении при грозовой аварийности высоковольтных линий, не превышающей в основном грозовую аварийность равнинных линий передачи ⁽²⁾, поставила вопрос о необходимости выявления характера самих гроз.

Одной из характеристик грозы является ее продолжительность.

С целью определения продолжительности грозы в Арм. ССР Водно-Энергетическим Институтом Академии Наук Арм. ССР были обработаны наблюдения над грозами на 44 метеорологических станциях Армении за период с 1941 по 1945 год. По каждому из пунктов подсчитана средне-годовая продолжительность грозы, а также средняя продолжительность грозы за указанный период наблюдений.

На основании этих подсчетов составлена карта средней продолжительности грозы в минутах по Арм. ССР.

Одновременно были составлены карты среднего числа грозовых дней в году на всех метеостанциях Арм. ССР, как за весь период наблюдений, так и за последнее пятилетие—1941—1945 год.

Сравнение между собой этих двух карт показало их хорошее соответствие друг другу. Поэтому можно считать, что подсчитанные за то же пятилетие средние продолжительности грозы не будут существенно отличаться от средней продолжительности грозы за весь период наблюдений.

Сравнивая между собой данные о средней продолжительности

грозы, а также сопоставляя их со средней грозоносностью за тот же период по отдельным пунктам и районам Арм. ССР, мы пришли к следующим выводам:

1. Средняя продолжительность грозы в Арм. ССР составляет 59 минут, т. е. кругло—один час.

2. В отдельных районах наблюдаются отклонения от указанной средней продолжительности максимум до двух часов и минимум—до получаса.

3. В первом приближении можно считать, что продолжительность грозы изменяется аналогично грозоносности: районы повышенной грозоносности (Ленинакан, Степанаван, Арагац, Агмаган и др.) отличаются большой продолжительностью грозы. Точно также пониженной грозоносности Араратской долины, долины Акстафинки и т. п. соответствует малая продолжительность грозы.

4. Исключение представляет район Зангезура, где грозы, при малом числе грозовых дней, оказываются весьма продолжительными (до 90 минут).

В заключение укажем, что полученная для Арм. ССР средняя продолжительность грозы, один час, хорошо соответствует средней продолжительности грозы по всему земному шару, принимаемой Бруксом равной одному часу (^{1,3}).

Таким образом понижение грозовой аварийности в горных условиях Арм. ССР вызывается не изменением продолжительности грозы, а иными причинами.

Водно-Энергетический Институт
Академии Наук Арм. ССР
Ереван, 1946. февраль.

L. M. WILCHUR ԵՎ Գ. Հ. ԹԻՐԻՇՉԻԱՆ

Ամպառապի «Եվոգուրյուներ ՀՍՍՌ-ի լեռնային պայմաններում

Հեղինակների հետազոտությունները ցույց են տալիս, որ ամպառապի միջին տևողությունը ՀՍՍՌ-ում հավասար է 59 րոպեի, այսինքն չի տարբերվում ամբողջ երկրագնդի համար Բրուկսի (³) ընդունած միջին արժեքից:

L. M. Wilchur and G. H. Kirishchian

The Duration of one Thunderstorm in Mountain Conditions of the Armenian SSR

Authors' Investigations showed that the average duration of one thunderstorm is 59 minutes, the same as the global average received by Brooks (³).

Л И Т Е Р А Т У Р А

1 И. С. Стекольников. Молния. АН СССР, 1940. 2. Л. М. Вильчур. ДАН Арм. ССР, 3, стр. 129, 1945. 3. С. Е. Р. Brooks. Geophysical Memoirs № 24, p. p. 147—164, London, 1925.

А. А. Габриелян

**К вопросу о происхождении постплиоценовых галечников
южной Армении**

(Представлено А. Л. Тахтаджяном 11 IV 1946)

В пределах южной Армении древние галечники имеют большое распространение в Котайкском районе и в западном Вайке (Даралагезе).

В Котайкском районе они занимают площадь между с.с. Гегадир—Джрашен—Агбаш—Питлиджа—Авдалар. В западном Вайке галечники широко распространены на участке с.с. Гетап—Айнадзор—Арпа, где они составляют Айнадзорскую наклонную равнину. В обоих вышеуказанных районах эти отложения располагаются в предгорных равнинах, залегая обычно в виде террас и лежат на фундаменте коренных (эоценовых и олигоценовых) пород. По форме рельефа они образуют плоскую, наклонную (с севера на юг) равнину.

Мощность покровов галечников колеблется от 1 до 10 м (иногда и больше 10 м). Размер отдельных псефитовых частиц также колеблется в пределах от 1 см до 1 м (редко встречаются частицы с диаметром больше 1 м). Таким образом, мы имеем почти все переходные формы от гравия и до валуна, редко встречаются также глыбы (диаметром более 1 м). Какая-нибудь закономерность в распределении частиц по размерам (по вертикали), как например, слоистость, не наблюдается. Отдельные частицы различных размеров встречаются в смешанном состоянии, залегая в виде беспорядочных нагромождений.

Петрографический состав псефитовых частиц сравнительно однообразен (в узком смысле слова). Обломки осадочных пород встречаются чрезвычайно редко или почти совсем отсутствуют. Они состоят почти нацело из обломков эффузивных пород; андезиты (преобладают), андезито-дациты, дациты, андезито-базальты, базальты, липарито-дациты, редко встречаются кварциты и другие метаморфизованные породы.

Обломки, все без исключения, окатаны (большинство хорошо).

По происхождению описанные террасы галечников могут быть или речными (аллювиальными) или пролювиальными (принесенные времен-

ными водными потоками), или же речно-ледниковыми (т. е. флювиогляциальными).

Какому же из перечисленных трех факторов обязано образование описываемых галечников?

Речными они быть не могут, т. к. эти террасы, обычно, распространены вне бассейнов ближайших рек и занимают преимущественно водораздельные участки. Кроме того, совершенно отсутствует слоистость или сортировка материалов, как по протяженности распространения, так и по вертикали, что обычно наблюдается в речных террасах.

Большое пространственное распространение галечников, хорошая окатанность всех обломков, а также условия их залегания также совершенно исключают их пролювиальное происхождение. Важным аргументом для решения вопроса о происхождении этих галечников является то обстоятельство, что в гальках совершенно отсутствуют коренные породы, слагающие данный район и что они состоят почти нацело из обломков различных эффузивных пород, широко распространенных в районе Гегамских гор (Агмаганского хребта). Последнее обстоятельство не оставляет никаких сомнений в том, что они были принесены мощными водными потоками с района Гегамских гор.

С другой стороны, характер современного рельефа районов распространения галечников и прилегающих к ним участков Гегамских гор не позволяет считать возможным принос такого сравнительно огромного количества обломочного материала с указанного участка в современной эпохе. Несомненно, что перенос материала происходил еще в древне-четвертичное время (в плейстоцене), когда еще не сформировался современный рельеф. Такой возраст галечников подтверждается также данными К. Н. Паффенгольца (⁵), согласно которым в Вайке местами указанные галечники покрываются потоками четвертичных лав. К какой ледниковой эпохе следует отнести образование этих галечников—пока что высказаться определенно невозможно в виду недостаточного количества имеющихся данных. Для этого необходимо выяснить их стратиграфическое взаимоотношение с отдельными типами (А, В, С, D, Е) четвертичных лавовых потоков, которые, согласно схеме К. Н. Паффенгольца, соответствуют отдельным межледниковым эпохам плейстоценового времени, а также более подробно изучить их петрографический состав с тем, чтобы выяснить возраст первоначальных коренных пород, давших материал для образования галечников.

Любопытно, что в Котайкском районе в составе галек почти совершенно отсутствуют обломки красных и черных вулканических туфов, широко распространенных в этом районе. Это обстоятельство заставляет думать, что формирование галечных террас происходило, повидимому, до образования туфов.

Изложенные выше данные позволяют считать, что описанные постплиоценовые галечники являются продуктом размывания третичных вулканогенных пород района Гегамских гор, принесенных мощными

водными потоками, образовавшимися от таяния ледника, покрывавшего Гегамский хребет в плейстоцене.

Флювио-гляциальное происхождение описываемых галечников не противоречит общей истории Малого Кавказа в четвертичное время. Еще в 1929 г. К. Н. Паффенгольцем (⁴) на склонах г. Спитак-сар (Агдаг) в Гегамском хребте были констатированы следы оледенения в виде хорошо выраженных основных и конечных морен, а также ледниковых форм рельефа. На основании этого К. Н. Паффенгольц считал возможным флювио-гляциальное происхождение некоторых террас, развитых в бассейне оз. Севан.

Наличие следов оледенения было установлено также для горы Арагац впервые А. В. Пастуховым (³) и подтверждено затем исследованиями Б. Л. Личкова (²), А. Л. Рейнгардта, К. Н. Паффенгольца и др.

В. Г. Пальгравым, а затем К. К. Фохтом, Е. В. Кругом и другими были установлены следы древнего оледенения в Турецкой Армениии, в районе Годерзского перевала в западной части Аджаро-Имеретинского хребта и в др. местах.

Таким образом, в настоящее время можно считать твердо установленным, что Малый Кавказ в плейстоцене пережил значительное оледенение, интенсивность которого, по мнению А. Л. Рейнгардта, убывала в восточном направлении, по мере удаления от берегов Черного моря, являющегося и тогда, как и в настоящее время, поставщиком влаги.

В таком случае нетрудно представить, что в результате таяния ледникового покрова Гегамских гор образовались мощные водные потоки, которые, размывая распространенные в данном районе коренные породы, перенесли их и накопили как на северной предгорной равнине хребта (в басс. оз. Севан), так и на южной.

Институт геологических наук
Академии Наук Арм. ССР
Ереван, 1946, март.

Ա. Ն. ԳԱԲՐԻԵԼՅԱՆ

Հարավային Հայաստանի հետազոտողների գլխավոր անդամների հարցի օւրջը

Հարավային Հայաստանում հետազոտողների հասակի գլխավորները մեծ տարածում ունեն Կոտայքի շրջանում և արևմտյան Վայքում (Դարալագյազում): Կոտայքի շրջանում գլխավորները բռնում են Գեղա

Հստ ծագման՝ նկարագրվող գլաբարային տերրասները կարող են լինել կամ ալլյուվիալ, կամ պրոլյուվիալ և կամ գետա-սառցադաշտային (ֆլյուվիո-գլյացիալ): Եղած փաստական տվյալները վկայում են, որ այդ տերրասները ոչ գետային բերվածքներ են և ոչ էլ ժամանակավոր հեղեղների բերվածքներ, այլ դրանք սառցադաշտի հալվելուց գոյացած ջրային հզոր հեղեղների բերվածքներ են (այսինքն ֆլյուվիո-գլյացիալ ծագում ունեն):

Նկատի ունենալով Կովկասի չորրորդային ժամանակաշրջանի պատմության առանձնահատկությունները, կարելի է չկասկածել, որ այդ ջրային հզոր հեղեղները, որոնք բերել և կուտակել են վերը նկարագրված տերրասները, առաջացել են այն սառցադաշտային ծածկոցից, որը պատելիս է եղել Աղմաղանի հրաբխային սարահարթը պլեիստոցենի ընթացքում:

A. A. Gabrielian

On the Question of the Origin of the Postpliocene Pebblestones of Southern Armenia

In South Armenia ancient pebblestones are widely distributed in the Kotaik-region and in the western Vaik (Daralaghez). The thickness of the pebble strata is 1—10 m. The size of separate psephytic particles is 1 cm—1 m. They consist almost exclusively of effusive rocks. The psephytes are well rounded.

The recorded data permit us to consider these pebblestones as being a product of glacial weathering of Tertiary volcanogenous rocks of Ghegham (Akhmagan)—range brought by huge water torrents, the latter originated of the melting glaciers, having covered the Ghegham during the pleistocene.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Геология СССР, 10, Закавказье, ч. I. Геолог. описание, 1941.
2. Б. Л. Личков. К характеристике геоморфологии и стратиграфии Алагеза. Алагез, потухший вулкан Армянского нагорья, 1, ч. I. Тр. Сов. по изуч. произ. сил АН сор. Зак. вып. 3, стр. 1—113, 1931.
3. А. В. Пастухов. Изв. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., 11, 1896.
4. К. Н. Паффенгольц. Бассейн оз. Севан (Гокча). Тр. Всес. геол. разв. общ., вып. 219, 1934.
5. К. Н. Паффенгольц. Стратиграфия четверт. лав вост. Армении. Зап. Рос. мин. общ., II серия, ч. IX, № 2, стр. 237—259, 1931.

ФИЗИОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ

В. О. Казарян

Прибор для измерения интенсивности газообмена растений

(Представлено В. О. Гулкяном 25 III 1946)

Известно, что хлорофилл в разной степени поглощает свет разного качества, вследствие чего изменяется интенсивность фотосинтеза и темп репродуктивного развития растений. При уравнивании интенсивности лучей разной длины волны, опять-таки не уравнивается их фотосинтетическая активность.

До сих пор фотопериодическая или же фотосинтетическая активность лучей разной длины волны изучалась путем исследования процессов фотосинтеза и фотопериодизма при свете соответствующего качества. Такие работы сравнительно точно выявили фотосинтетическую активность света разного качества (^{4,7}), а при изучении фотопериодизма растений возникали разногласия среди исследователей (^{1,5,6,8}), большей частью относительно фотопериодической активности коротковолновой части видимого спектра.

О фотопериодической активности лучей разного качества наиболее точные данные можно получить тогда, когда в определенные промежутки времени в исследуемых растениях происходит фотосинтез одинаковой интенсивности. Этим, с одной стороны, выявлялась бы связь между фотосинтезом и фотопериодизмом и, с другой стороны, — разница между интенсивностями фотосинтетического света, и в других случаях — между интенсивностями фотопериодического света разного качества.*

С этой целью в 1943 г. нами был сконструирован прибор для измерения интенсивности газообмена растений, при помощи которого можно не только изучать интенсивность поглощения углекислого газа и кислорода зеленым листом растения, но и найти ту интенсивность света разного качества, при которой на единице поверхности зеленого листа растения, за определенный промежуток времени происходит фотосинтез одинаковой интенсивности.

* Понятие о фотосинтетическом и фотопериодическом свете впервые выдвинуто нами (²); мы имели цель различать фотосинтетический свет (интенсивность которого выше компенсационного пункта данного вида растения), от фотопериодического света (интенсивность которого гораздо ниже компенсационного пункта).

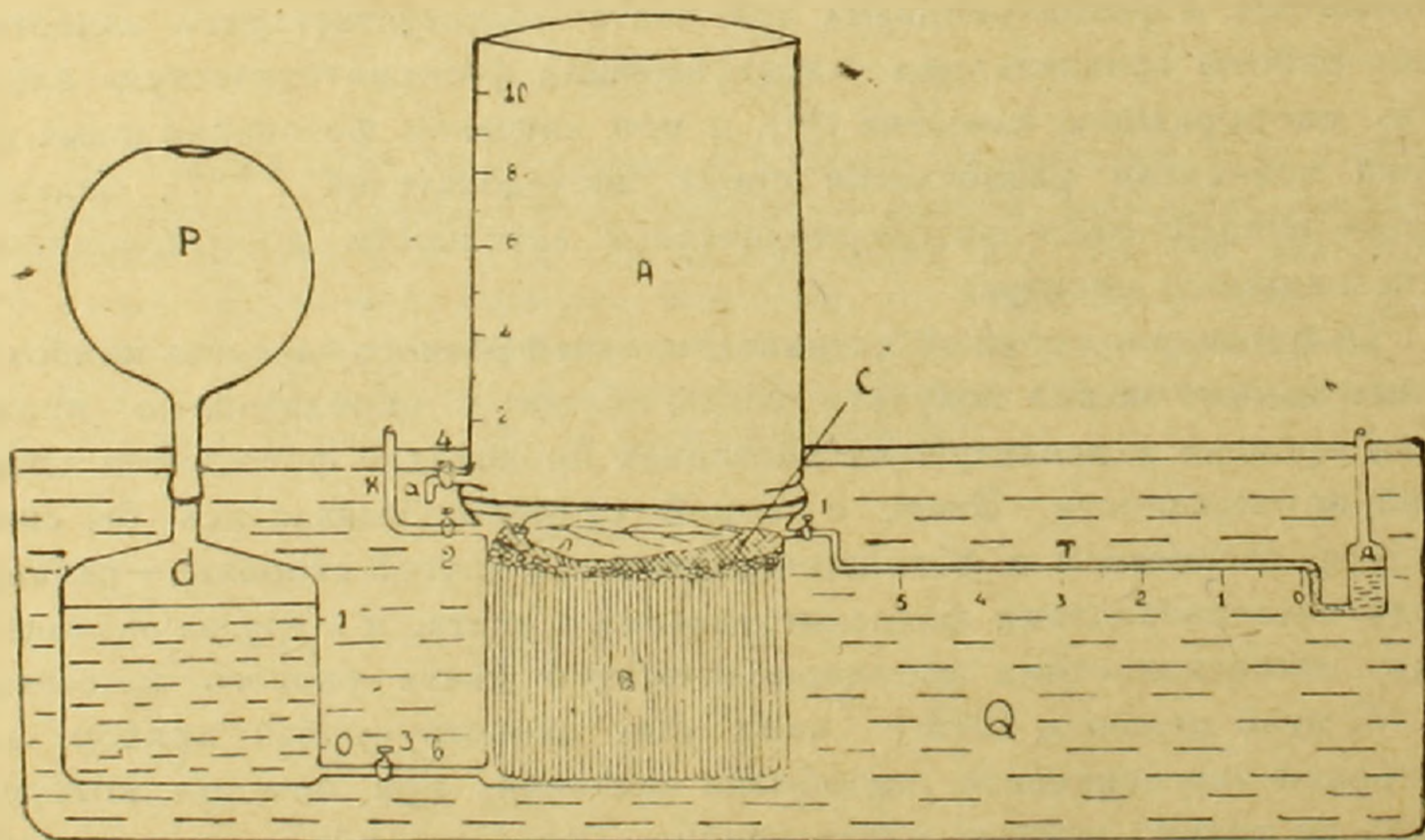
Как видно из приведенной нами схемы, аппарат состоит из следующих частей:

1. Цилиндр „А“, который наполняется жидким светофильтром, с целью получения монохроматических лучей, при которых мы должны определять интенсивность газообмена в листе. Стенки цилиндра не прозрачные (покрыты черным непрозрачным лаком, кроме узкой продольной полосы для наблюдения за уровнями жидкостей). Дно цилиндра плоское и прозрачное. Цилиндр градуирован для измерения уровней жидких светофильтров. От нижней стороны цилиндра отходит труба „а“ с краном „4“ для вливания светофильтра.

2. Цилиндр „В“. Он наполнен стеклянными капиллярами одинаковой высоты для увеличения поверхности жидкости, поглощающей углекислый газ или кислород.

Края широкого отверстия этого цилиндра, на которых, после густой смазки, плотно ставится дно цилиндра „А“, утолщены и имеют притертую поверхность. Таким образом, после того как на них ставится цилиндр „А“, отверстие цилиндра „В“ закрывается герметично. На поверхности стеклянных капилляров на коротких ножках поставлена металлическая сетка „С“, на которую кладется исследуемый лист „Л“.

От верхней правой стороны цилиндра отходит градуированный капилляр „Т“ с коленчатым сосудом „Д“ на конце, наполненный цветной жидкостью. Капилляр „Т“ сообщается с цилиндром через кран „1“.

С верхней левой стороны цилиндра так же отходит трубка „К“ с краном „2“, при помощи которой цилиндр сообщается с внешним воздухом. Наконец, с нижней левой стороны цилиндра отходит трубка „в“ с краном „3“, через которую цилиндр сообщается с сосуд

Շնչառության ինտենսիվության ուսումնասիրության ժամանակ անհրաժեշտ է նկատի ունենալ, որ տերևն անընդհատ շնչում է, հետևաբար տերևի կլանած թթվածնի հաշվառումը պետք է սկսել այն մոմենտից, երբ ռետինե տանձի օդնությամբ զուլավոր հեղուկը դուրս ենք մղում «Т» մազանոթից մինչև «О» թվանշանը:

V. O. Kazarian

The Apparatus for the Measuring of the Intensity of Gas Exchange of Plants

A new apparatus (see the figure in the Russian text) constructed by the author, allows the rapid measuring of the intensity of gas exchange of plants, under the rays of different quality and intensity.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. В. М. Катунский. ДАН СССР, 15, № 8, 1937.
2. В. О. Казарян. ДАН Арм. ССР, 4, № 1, 1946.
3. В. О. Казарян. Изв. АН Арм. ССР, № 4, 1946.
4. В. Н. Люби-менко. Фотосинтез и хемосинтез в раст. мире, 1935.
5. В. П. Мальчевский. Тр. Лабор. светофизиологии, в. 1, 1938.
6. В. И. Разумов. Тр. по прикладн. Бот., ген. и селекц. Сер. III, № 3, 1933.
7. К. А. Тимирязев. Солнце, жизнь и хлорофилл, 1923.
8. R. B. Withrow and H. M. Benedict. Plant Phys. 4, II, 1936.

МОРФОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ

А. Л. Тахтаджян, член-корресп. АН Арм. ССР и А. А. Яценко-Хмелевский

К морфологической характеристике рода *Epigaea*

(Представлено 6 III 1946)

В 1941 году один из авторов настоящей статьи опубликовал небольшую работу ⁽¹⁾, в которой было установлено, что знаменитый лазистанский эндем *Orphanidesia gaultherioides* является на самом деле третьим видом рода *Epigaea*, два остальных вида которого растут — один в Северной Америке (*E. repens*), другой в Японии (*E. asiatica*). Впоследствии, другим из авторов настоящей заметки, на основании сравнительного изучения *E. gaultherioides* и *E. repens* была выяснена чрезвычайная близость анатомической структуры древесин этих видов, подтверждающая соединение их в один род ⁽²⁾.

В журнале Королевского Садоводственного Общества за 1940 год Фред Стокер ⁽³⁾, рассмотрев некоторые морфологические особенности *Orphanidesia gaultherioides*, дал подробный уточненный диагноз этого растения, исправив некоторые неточности, имевшиеся в диагнозах у старых авторов. Однако, хотя Стокер отметил тесное родство *Orphanidesia gaultherioides* и *Epigaea repens*, он все же не счел возможным соединить их в один род, считая, что *Orphanidesia gaultherioides* достаточно хорошо отличается от *Epigaea repens*, во первых, своими удлиненными малоцветковыми кистями и, во вторых, формой венчика.

С другой стороны, правомерность объединения всех трех видов в один род встретила в последнее время некоторые возражения со стороны Кварацхелия ⁽⁴⁾. Этот автор, не отрицая правильности упразднения рода *Orphanidesia*, в то же время пытается восстановить старый род *Pararygola*, рассматривая *E. asiatica* как *Pararygola asiatica*.

Благодаря любезности проф. Р. Ю. Рожевица

**Data on the Distribution of Black-headed Stonechat (*Saxicola torquata* L.)
in the Armenian SSR**

According to the data existing in literature, two subspecies of black-headed stonechats (*Saxicola torquata rubicola* L. and *Saxicola torquata variegata* Gm.) are known to inhabit the territory of the Armenian SSR.

On revising the definitions given to the birds of this species, which are to be found in the collections of the Zoological Institute of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, it is established that here there exists a third subspecies as well—Armenian blackheaded stonechat (*Saxicola torquata armenica* Stegm.). The description of this species was made in 1935, but the latter was not mentioned to occur in Armenia.

The distribution of these three subspecies of black-headed stonechat in Armenia is confined to definite zoogeographical territories, and if in one zoogeographical province there occur simultaneously two subspecies, these are found to inhabit different localities.

The Armenian black-headed stonechat (*S. t. armenica* Stegm.) is distributed in semideserts and in the zone of frigidoid vegetation of the south Armenian SSR.

The European black-headed stonechat (*S. t. rubicola* L.) is distributed on open lower areals in northern regions of the Armenian SSR.

The Transcaucasian black-headed stonechat (*S. t. variegata* Gm.) inhabits the mountain steppes, subalpine and alpine zones of the Armenian highland and the Arax valley.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Г. П. Дементьев. Доп. к т. т. I, II, III и IV „Полн. опред. птиц СССР“, 1941.
2. А. Ф. Ляйстер и Г. В. Соснин. „Материалы по орнитофауне Армянской ССР“, 1942.
3. Б. К. Штегман. ДАН СССР. 3 (8), № 1 (61), 1935.

Male: rostrum thicker and shorter, lustreless, densely punctured.

Female: rostrum thinner, longer, shining scarcely punctured.

Armenia, Kotaik district, Geghard, 29 IV 1941 (A. Richter leg.), on a flowering maple *Acer campestre* L. 3 male and 4 female specimens in the collections of the Zoological Institute of Academy of Sciences of Armenian SSR in Erewan. There are also three specimens in the collections of the Zoological Institute of the Academy of Sciences of USSR in Leningrad from Manglis, Georgia (E. König leg.).

This species belongs to the subg. *Nothops* Bed. (*Pseudomorphus* Desbr.), differing from *Br. ornatoides* Reitt. and *Br. delagrangi* Desbr. (according to the descriptions) by the presence of obscure bare transverse band behind the middle of elytra, from the European *Br. elongatulus* Boh. differs by the same character, by the larger size, obscure coloration, and absence of a narrow white transverse hairy band behind the middle of elytra.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Desbrochers des Loges, Frelon, 4, 1895:82;
2. K. Penecke. Wien. Entom. Zeitg., 43, 1926, 1:1—6.
3. E. Reitter. Deut. Entom. Zeitschr. 1898:354—355.

Желудочная секреция собаки „Шарик“. Изолированный
желудок по Павлову

№№ опытов	Количество желудочного сока на 300.0 хлеба, съеденного собакой							
	Введение в желудок 300 см ³ минеральной воды „Джермук“ спустя 1½ часа						Введение 300 см ³ волопр. воды спустя 1½ часа	
	12	13	14	15	16	17	18	19
Часы 1	2,3	3,8	2,8	4,1	2,1	3,4	3,8	4,2
2	1,8	2,1	3,6	3,3	3,3	2,7	3,2	3,3
3	1,3	1,6	2,1	2,2	2,5	1,2	2,8	2,4
4	0,8	0,8	1,2	1,3	0,6	0,5	1,7	1,2
5	0	0,6	0,8	0,7	0	0,2	0,8	0,6
В с е г о	6,2	8,9	10,5	11,6	8,5	8,0	12,3	11,7
Среднее арифм.	8,9						12	

Выводы. 1. Минеральная вода курорта „Джермук“ с поверхности слизистой пилорической части желудка возбуждает отделение желудочного сока.

2. С поверхности двенадцатиперстной кишки оказывает умеренное тормозящее влияние на желудочную секрецию.

3. При действии минеральной воды курорта „Джермук“ с усилением секреции, повышается кислотность и ферментативная сила желудочного сока.

Институт Физиологии
Акаде

Փորձերը կատարվել են նրանում Պավլովյան մեկուսացրած փաքր ստամոքս ունեցող շներին վրա: Հանքային ջուրը կենդանուն տրվել է սննդի հետ, կամ ուտելուց 1—1½ ժամ առաջ, ցանկանալով պարզել ջրի ազդեցությունը պիլորուսի կամ 12-մատնյա աղիքի լորձաթաղանթի միջոցով ստամոքսի սեկրեցիայի վրա:

Կոնաբուլի նպատակով փորձեր են դրվել նաև խմելու ջրի միջոցով Արդյունքները հետևյալներն են.

1. Ջերմուկի հանքային ջուրը ստամոքսի պիլորուսային մասի լորձաթաղանթի մակերեսից ազդելիս ուժեղացնում է ստամոքսի հյութազատությունը:

2. Նույն հանքային ջուրը 12-մատնյա աղիքի լորձաթաղանթի մակերեսից ազդելիս արգելակում է ստամոքսի հյութազատությունը:

3. Հանքային ջրի ազդեցությամբ, ստամոքսի սեկրեցիայի ուժեղացման հետ, բարձրանում է ստամոքսի հյութի թթվությունը և ֆերմենտատիվ ուժը:

G. P. Musheghian

Influence of the Mineral-Water of the Spa of Jermook on the Secretory Function of the Stomach

While studying the influence of the mineral-water of the Spa Jermook on the gastric secretion, the author based his investigations upon the doctrines of Ivan Pavlov about the mechanism of the gastric secretion, the rôle of the pylorus and that of the duodenum as the susceptible surfaces of the irritative and inhibitory effects on the secretory function of the stomach glands.

That's why, conducting the experiments on the dogs having the isolated small stomach (after Pavlov and Heidenhein), in one series of the experiments, the dogs were given the mineral-water simultaneously with the food (pyloric effect of the water), while in the other one, the mineral-water was given 1—1½ hour before the food (duodenal effect).

The experiments were begun with the determination of the norm of the gastric secretion per the certain food irritant.

As a unit of comparison, the secretion of the gastric juice per the food of 300.0 g of brown bread, has been taken. The gastric juice has been gathered and measured every 30 min.

The digestive efficacy (after Mett) and acidity have been determined per each portion separately.

